

и много пыли, это особенно актуально. Идеальный вариант — две камеры. На одной — широкоугольник, на второй — телевик или штатник, это уже зависит от ваших задач.

Съемка архитектуры

При серьезной съемке архитектуры практически всегда придется поломать голову.

Если в кадре много элементов, то возникают трудности в связи с тем, что некоторые колонны и постройки уже несколько веков как покосились. И зачастую невозможно ориентироваться по горизонту: если он горизонтален, то что-то в кадре обязательно завалится. В этой ситуации есть два выхода. Первый — стараться уравновесить композицию визуально. И второй — вообще забыть про горизонталь-вертикали и искать интересные ракурсы, призвав на помощь всю свою креативность.

Какое-то мистическое чувство охватывает нас. Не оставляет ощущение, что только что мы прикоснулись к чему-то очень старому, забытому, но все еще живому. И тут среди колонн проглядывает первый луч, и вскоре появляется алый диск солнца. Новый день вступает в свои права, заливая жутким красным светом руины, бросая мистические тени, танцующие с пылью и ветром и играющие среди разбросанных валунов. Ощущения невероятные, будто ведешь диалог с безликим временем, вдруг материализовавшимся среди этих колоннад.

На небе появляются рисунки легких облаков, ненавязчиво приглашающих к поиску интересной композиции; удивительное настроение, когда интересно фотографировать и интересно просто постоять. Редкое состояние покоя, но ненадолго. Холодный ветер делает свое дело — понемногу начинаем замерзать.

Лучи уже добрались до усыпальниц, где некогда древние греки устраивали могильники своим родам. Нынче, обезглавленные, их фигуры безмолвно наблюдают, как меняется мир. Вот к руинам неспешно направляется стадо козлов, а пастух, устроившись поудобнее на камнях, созерцает окружающую панораму. Не удивлюсь, если он занимается этим всю свою жизнь.

За пять фунтиков он соглашается немного попозировать двум суетящимся заезжим фотографам, а уже через пять минут, похоже, напрочь забывает о нас, снова отдаваясь неспешному течению времени, которое здесь можно буквально ощутить.

На закате мы поднимаемся на холм, на вершинах которого еще сохранились сте-

ны очередной фортеции, и с высоты птичьего полета наблюдаем, как долину, в которой укрылась Пальмира, медленно заливают темнота ночи. Почти что царство Аида... В молчании, под непреходящим впечатлением этой картины, возвращаемся в отель.

Эпилог

Вряд ли нужно перечислять все места, где мы успели побывать, хотя, конечно, храм

богини Иштар, древний город Угарит, в котором родился один из первых языков, и безымянные руины мертвых городов, среди которых теперь растут оливковые деревья, оставили неизгладимые впечатления.

Ясно одно, что теперь, более-менее переварив первые впечатления, хочется разобраться во всем уже детально, не спеша. А это значит, что вновь будет перелет Москва — Дамаск и вновь за окном будут мелькать красные пески пустыни. Открытие состоялось!

Palmira. Ветер свистит среди колонн, песок впиивается в лицо. Густые утренние тени еще лежат среди развалин, а на небе разливаются краски нового дня